ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ26-24-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва 26 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Горохова Б.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 октября 2026 года кассационную жалобу руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко Александра Владимировича на определение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 ноября 2025 года, апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 февраля 2026 года и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2026 года о замене стороны процессуальным правопреемником

по делу № 2-4058/2021 Дзержинского районного суда г. Волгограда по иску индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича к Тхожевскому Михаилу Петровичу о взыскании задолженности по кредитному договору.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Козлов О.И. (далее также – ИП Козлов О.И.) 27 августа 2025 года обратился в суд с заявлением о замене стороны процессуальным правопреемником по гражданскому делу № 2-4058/2021 по иску ИП Козлова О.И. к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору.

В обоснование заявленных требований ИП Козлов О.И. указал на то, что вступившим в законную силу решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 31 августа 2021 года удовлетворены его исковые требования к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору от 22 мая 2013 года. В отношении должника Тхожевского М.П. 18 октября 2021 года Дзержинским районным судом г. Волгограда выдан исполнительный лист, на основании которого судебным приставом-исполнителем Дзержинского районного отдела судебных приставов г. Волгограда Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области 30 декабря 2021 года возбуждено исполнительное производство № [redacted]I. 23 января 2025 года Тхожевский М.П. умер. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 12 февраля 2025 года исполнительное производство № [redacted]I приостановлено в связи со смертью должника до установления его правопреемников.

Определением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 ноября 2025 года заявление ИП Козлова О.И. о замене стороны процессуальным правопреемником удовлетворено. Суд постановил произвести процессуальное правопреемство и заменить должника Тхожевского М.П. по гражданскому делу № 2-4058/2021 по иску индивидуального предпринимателя Козлова О.И. к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору его правопреемником – Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области (далее также – Территориальное управление Росимущества в Волгоградской области) в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 11 февраля 2026 года определение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 ноября 2025 года оставлено без изменения.

Определением Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2026 года апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 февраля 2026 года оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 августа 2026 года судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 17 сентября 2026 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации индивидуальный предприниматель Козлов О.И., представитель Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом

общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 31 августа 2021 года удовлетворены исковые требования ИП Козлова О.И. к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору от 22 мая 2013 года, право требования по которому неоднократно передавалось по сделкам уступки требования разным лицам и в итоге было приобретено ИП Козловым О.И. по договору уступки прав требования.

30 декабря 2021 года судебным приставом-исполнителем Дзержинского районного отдела судебных приставов г. Волгограда Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области (далее – судебный пристав-исполнитель Дзержинского РОСП) на основании исполнительного листа, выданного Дзержинским районным судом г. Волгограда в отношении должника Тхожевского М.П., возбуждено исполнительное производство №[redacted].

23 января 2025 года Тхожевский М.П. умер.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Дзержинского РОСП от 12 февраля 2025 года исполнительное производство №[redacted] в отношении Тхожевского М.П. приостановлено в связи со смертью должника до установления его правопреемников.

Согласно ответу нотариальной палаты Волгоградской области от 7 октября 2025 года № 2619 в реестре наследственных дел по состоянию на 2 октября 2025 года отсутствуют сведения о наличии наследственных дел, открытых после смерти Тхожевского М.П., [redacted] года рождения. Данных о наличии у Тхожевского М.П. близких родственников не имеется.

Судом также установлено, что у Тхожевского М.П. отсутствуют пенсионные накопления, объектов недвижимого имущества не имеется, его расчётные счета в банках закрыты, движение денежных средств по счетам также отсутствует.

В соответствии с представленными сведениями инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Волгограда и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду на момент смерти Тхожевскому М.П. принадлежало транспортное средство – автомобиль ВАЗ-21099 [redacted] года выпуска, государственный регистрационный знак [redacted], регистрационный учёт которого прекращён 6 февраля 2025 года в связи с наличием сведений о смерти физического лица.

Удовлетворяя заявление ИП Козлова О.И. о замене должника Тхожевского М.П. его правопреемником, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 1151, 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации,

пункты 50, 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», установив, что Тхожевский М.П. на момент смерти являлся собственником движимого имущества в виде транспортного средства ВАЗ-21099 [redacted] года выпуска, наследников после смерти Тхожевского М.П. как по закону, так и по завещанию не имеется, счёл возможным произвести процессуальное правопреемство по гражданскому делу № 2-4058/2021 по иску ИП Козлова О.И. к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору, заменив должника Тхожевского М.П. на Территориальное управление Росимущества в Волгоградской области в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отклонил изложенные в апелляционной жалобе доводы Территориального управления Росимущества в Волгоградской области о том, что факт наличия в натуре автомобиля документально не подтверждён, фактическое местонахождение транспортного средства не установлено, транспортное средство в распоряжение Территориального управления Росимущества в Волгоградской области не поступало, о наличии выморочного имущества Территориальное управление Росимущества в Волгоградской области с момента смерти должника не знало и не могло знать, указав на то, что эти доводы были предметом рассмотрения суда первой инстанции.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

В соответствии со статьёй 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны её правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. Все действия, совершённые до вступления правопреемника

в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Частями 1 и 2 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства её правопреемником. Судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта или являющегося судебным актом.

В силу приведённых правовых норм в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбуждённом на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации), имущество умершего считается выморочным (пункт 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании пункта 2 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных

территорий) либо муниципального, городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нём здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества, доля в праве общей долевой собственности на них. Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации. Жилое помещение, указанное в абзаце втором названного пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе невостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных

прав и их государственной регистрации (абзац первый пункта 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону. Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками (статья 323 Гражданского кодекса Российской Федерации) в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Наследники, совершившие действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости всего причитающегося им наследственного имущества. При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счёт имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых норм гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что имущество умершего считается выморочным в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность публично-правовых образований (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования) без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Публично-правовые образования как наследники выморочного имущества наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по закону.

Институт наследования выморочного имущества, предполагающий переход права собственности на него к публично-правовому образованию, установлен в публичных интересах и предназначен в первую очередь для сохранения имущества в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти.

Изложенные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок оформления прав на выморочное имущество и его переход в собственность публично-правовых образований и предусматривающие их ответственность по долгам наследодателя, и разъяснения, содержащиеся в приведённом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления ИП Козлова О.И. о замене стороны (должника в исполнительном производстве) процессуальным правопреемником применены неправильно, юридически значимые обстоятельства не определены и не установлены.

По настоящему делу для рассмотрения заявления ИП Козлова О.И. о процессуальном правопреемстве юридически значимыми с учётом норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлись обстоятельства того, имеются ли у Тхожевского М.П. наследники, а также существует ли фактически выморочное имущество и каково место его нахождения.

В нарушение требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве, в частности фактическое наличие и местонахождение выморочного имущества, судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись и не устанавливались, предметом обсуждения не являлись и, соответственно, правовой оценки не получили.

Вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для разрешения заявления о процессуальном правопреемстве, фактически освободив ИП Козлова О.И., имеющего заинтересованность по исполнению решения Дзержинского районного суда г. Волгограда от 31 августа 2021 года по его иску к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору за счёт выморочного имущества, от обязанности по доказыванию названных юридически значимых обстоятельств.

Делая вывод о том, что транспортное средство ВАЗ-21099 [redacted] года выпуска, оставшееся после смерти Тхожевского М.П., является выморочным

имуществом и перешло в собственность Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций сослались на сведения, представленные инспекцией Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Волгограда и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Волгограду, о регистрации названного автомобиля за Тхожевским М.П., снятии данного автомобиля с регистрационного учёта без заявления – по факту смерти собственника и об отсутствии сведений о дальнейшей его постановке на регистрационный учёт.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций не учли, что государственная регистрация транспортных средств носит учётный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности.

Согласно статье 3 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственная регистрация транспортных средств осуществляется для государственного учёта транспортных средств и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения, возникающие в связи с эксплуатацией транспортных средств.

Пункт 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» закрепляет возможность допуска транспортного средства к участию в дорожном движении в случае, если оно состоит на государственном учёте.

Из данных положений закона следует, что государственная регистрация транспортного средства выполняется прежде всего для допуска к участию в дорожном движении и подтверждает факт наличия транспортного средства лишь на момент данного учёта, но не может однозначно свидетельствовать о том, что автомобиль находился в собственности умершего на день открытия наследства.

С учётом изложенного наличие сведений о государственной регистрации спорного автомобиля за Тхожевским М.П. и о прекращении регистрации в связи с его смертью не является достаточным основанием для определения Территориального управления Росимущества в Волгоградской области как собственника выморочного имущества в виде транспортного средства ВАЗ-21099 [redacted] года выпуска в качестве правопреемника по делу.

Для принятия публично-правовым образованием выморочного имущества с последующей ответственностью по долгам наследодателя указанное имущество должно существовать в наличии и, соответственно, перейти в собственность публично-правового образования в связи с отсутствием

наследников. Иное понимание нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании выморочного имущества приводило бы к невозможности фактического использования публично-правовым образованием выморочного имущества, расходованию бюджетных средств на цели, не предусмотренные бюджетом, нарушению баланса частных и публичных интересов.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о замене стороны ответчика Тхожевского М.П. по делу № 2-4058/2021 по иску ИП Козлова О.И. к Тхожевскому М.П. о взыскании задолженности по кредитному договору процессуальным правопреемником – Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области нельзя признать правомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области Хрипко А.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей первой – третьей статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить заявление ИП Козлова О.И. о замене стороны процессуальным правопреемником в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 18 ноября 2025 года, апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 февраля 2026 года и определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2026 года о замене стороны процессуальным правопреемником по делу № 2-4058/2021 Дзержинского районного суда г. Волгограда по иску индивидуального предпринимателя Козлова Олега Игоревича к Тхожевскому Михаилу Петровичу о взыскании задолженности по кредитному договору отменить.

Указанное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Дзержинский районный суд г. Волгограда в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи